

Насущная задача критики

Литература народов Советского Союза развивается, как единая многонациональная по форме, социалистическая по содержанию литература. Еще на первом Всесоюзном съезде советских писателей основоположник литературы социалистического реализма Алексей Максимович Горький определил значение Союза советских писателей тем, что в нем «разноплеменная, разноязычная литература всех наших республик выступает как единое целое перед лицом пролетариата Страны Советов, перед лицом революционного пролетариата всех стран и перед лицом дружественных нам литераторов всего мира».

Время, когда судить о состоянии литературы нашей страны можно было на основании изучения одной только советской русской литературы, давно и бесповоротно миновало. В самом деле, можно ли представить себе советскую поэзию без Джаббуда Джабаева, Гамазата Цадага, Сулеймана Стальского, Самеда Вургуня, Якуба Коласа, Аркадия Кулешова, Яна Сурабакалина, Гафура Гуляма, Мирзо Турсун-заде, Павла Тычины, Андрея Малышко и многих, многих других? Наряду с романами лучших русских советских писателей, наряду с «Молодой гвардией» А. Фадеева, «Снастьем» П. Павленко, «Повестью о детстве» и «Вольнице» Ф. Гладкова, «Далеко от Москвы» В. Азаева, «Необыкновенным летом» К. Федина, широчайшие массы читателей любят и ценят произведения С. Айни, «Бурю» В. Ланца, «Абай» М. Ауэзова, «Землю зеленую» А. Ушита.

Перед советской критикой стоит задача активно воздействовать на весь литературный процесс, быть силой, влияющей на развитие литературы. Но состояния и тенденции развития советской литературы нельзя правильно понять, не учитывая состояния и развития литератур братских народов.

Часто мы говорим, что писатели наши еще далеко не достаточно работают над темой рабочего класса. Можно ли при этом подождать вещей пройти мимо положительных опыта азербайджанских литераторов, создавших за последние несколько лет ряд интересных произведений, освещающих жизнь и борьбу рабочего класса у нас и за рубежом? Имеем ли мы право обойти молчаливо ту борьбу, которую ведут писатели Казахстана за озвучение этой важнейшей темы современности? Не поучитель ли успешный опыт изображения роста и укрепления рабочего класса, который можно почерпнуть в романе К. Налжики «Бессные ветры» или в романе-хронике А. Гулайтас-Гулайтасия «Празда кузена Игнатаса»?

С другой стороны, нашим писателям существенно, полезно и учиться на ошибках, трезво и вдумчиво анализировать недостатки. Есть немало писателей, уходящих в своем творчестве в далекое прошлое. Разве не поучительны для них серьезные идейно-художественные срывы такого литератора, как А. Белашвили, потерявшего в своем романе «Бескии» животворную тему народа?

Если только в послевоенные годы всенародным признанием, выражающимся в ежегодном присуждении Сталинских премий, отмечено 70 произведений, принадлежащих перу писателей братских республик, то есть почти половина произведений этой высокой награды произведений, — то вряд ли можно претендовать на планомерное изучение и активное воздействие на литературный процесс, не зная и не изучая творчества лучших представителей братских литератур.

Это относится не только к русской литературной критике. Важно и нужно, чтобы украинские критики опирались на опыт не только украинской и русской литературы, но и латвийской, казахской, узбекской, чтобы литераторы Латвии, ориентируясь на русскую советскую литературу, не забывали о судьбах литературы белорусской или латгалийской, чтобы азербайджанские критики обращались к творчеству Ушита и Гулайтасия, Стальмаха и Кулешова.

Процесс развития многонациональной советской литературы есть исторически обусловленный, единый в своем многообразии процесс. Игнорировать это обстоятельство в критике — значит безнадежно отставать от жизни. Обобщая положительный опыт писателей различных национальностей, указывая на их недостатки, критик помогает распространению этого опыта на всю советскую литературу, помогает избежать ошибок и овладеть достижениями, способствует обогащению и росту всей нашей литературы в целом.

Собрание писателей Ленинграда

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Белом зале Дома писателя имени Маяковского состоялось собрание литераторов, посвященное написанию Обращения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Выражая чувства всех присутствующих, докладчик Н. Никитин сказал: — Советский народ, сплоченный вокруг своего правительства, партии и товарища Сталина, идет во главе сил мира. Мы заняты мирным строительством, трудимся над выполнением наших великих жизненных задач, возводим стройки коммунизма. Мы — за детство, не знающее воздушных тревог, за спокойную старость, за науку во благо, а не во вред человеку. Ставя свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира, мы протягиваем руку дружбы всем честным людям земного шара.

Н. Никитин призвал писателей создавать художественные произведения, рассказы-

стижения литературы братских народов СССР не остались вне поля зрения нашей критики. За последние годы в печати появляется все больше статей и рецензий, посвященных произведениям писателей братских республик.

Однако этого еще далеко не достаточно. Многие наши критики и литературоведы считают возможным заниматься проблемами советской художественной литературы в отрыве от литератур братских народов СССР. Можно назвать весьма немногие разрозненные проблемные статьи, в которых произведения братских литератур фигурировали бы не в виде перечисления лауреатов, а являлись бы наравне с произведениями русских советских писателей объектами серьезного разбора, опорой основных положений автора.

Характерно, что некоторые известные критики, как, например, В. Александров, П. Дескинский, за последние три года не выступили ни одного раза по вопросам литературы братских народов. А другие — В. Ермаков, Б. Соловьев, А. Макаров, Ю. Лукин — ограничились единичными выступлениями.

Зачастую авторы рецензий доводят до сведения читателей пересказом содержания произведения. Это относится в значительной мере и к рецензиям тех немногих критиков, как, например, Л. Климович, П. Скопьев, Г. Коробельников, В. Гольцев, которые посвящают себя литературе братских народов.

Во многих статьях, посвященных произведениям братских литератур, отсутствует сопоставление этих произведений с произведениями других литератур и даже великой русской литературы. Это глубоко неправильно, так как критик, пренебрегающий следствием за русской литературой и занимаясь ею, теряет ориентир. К сожалению, у нас еще мало критиков, закономерно сочетающих в своей работе интерес к литературе различных братских национальностей с повседневным активным вниманием к литературе русской.

Высокая требовательность, к которой призывает нас партия, должна стать основой для суждений о произведениях писателей братских народов. Существующая до сих пор в нашей критике «вселикая», ложно-благожелательная снисходительность к произведениям этих литераторов — явление, глубоко чуждое духу нашего общества, законом развития которого является честная, требовательная и нелицеприятная критика и самокритика.

Чем, например, поможет поэтам Бурят-Монголии «юбилейная» заметка Вл. Смылова, опубликованная в седьмом номере журнала «Звезда» за 1951 год, или как подполье в драматическом «Сыр-Дарья» получит С. Муканов от непечатанной в том же журнале перекрывающей статьи И. Басалаева? Какие задачи ставит перед Г. Башпировым обстоятельно-похвальный рецензия, с которой выступила Л. Бать в седьмом номере «Октябрь»?

Статьи и рецензии, помещаемые в альманах «Дружба народов», роль которого в развитии литературного творчества братских народов должна быть особенно велика, зачастую также носят случайный характер и сводятся к тому же пересказыванию идей и сюжетов различных художественных произведений.

Изучение литератур братских народов требует глубокого знакомства с жизнью и литературой республик, требует, чтобы критики выезжали на места так же, как это делают лучшие наши переводчики. Критик, равно, как и писатель и переводчик, должен всесторонне изучать историю, экономику и культуру интересующей его республики, т. е. знать ее жизнь в полном объеме.

Следует признать, однако, что изучение братских литератур у нас поставлено еще весьма плохо. Уже с вузовской скамьи начинается неблагоприятное в этой области. Как известно, ни в одном высшем учебном заведении нашей страны не читается цельного курса, дающего представление о советской литературе, как литературе единой в своем национальном многообразии. Ни в одном научно-исследовательском институте и ни в одной творческой организации не сосредоточены вопросы планомерного и глубокого изучения братских литератур народов СССР. Так же неудовлетворительно обстоит дело и с изучением критиком языков братских народов.

С речями выступили также А. Дымшиц, Е. Серебрянская, О. Берггольц.

Писатели Ленинграда с громадным воодушевлением приняли текст письма любимому вождю — товарищу Н. В. Сталину.

Собрание окончено. Писатели подошли к столикам, на которых белеют листки с Обращением Всемирного Совета Мира. Каждый ставит свою подпись.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 111 (2829)

Вторник, 18 сентября 1951 г.

Цена 40 коп.

ДОН МЕНЯЕТ РУСЛО

В небе горит яркое, пол-летнему теплое солнце. Над поймой Дона, над тропинкой осенней позолоты деревьями и побуревшими от пыли займищами и окрестными хуторами тихо струится драгоценная марава.

В степи виднеются запыленные ветряки и хаты, невысокие редкие деревья, бродят поутраченные пастухами коровы, овцы, козы. Купаются степенные вихри пыли, да летают грачи и сороки. Знакомая с детства картина: извечные степенные пейзажи, необъятная ширь!

Теперь над Доном, займищами и лесами вздымаются гигантские краны, как горы соли, белеют насыпи песка, и уходят вдали желтые валы из глины. А возле них раскинулся город с железными дорогами, со всевозможными постройками, с высокими мачтами и дымаками паровозов, электродинамиками и телефонными проводами, наполненный тысячами людей.

Мы были здесь несколько месяцев назад, видели плавное, величественно кативший свои воды тихий Дон и этот вдруг выросший на пустыре, за Доном, индустриальный городок.

И вот мы стоим на сорокаметровой высоте. Перед нами гигантская плотина — южный берег будущего Цимлянского моря. В плотине остался лишь узкий, шириной в восемьдесят метров, проток для Дона. Он стеснен со всех сторон белыми песками, и кажется, вот-вот сожмется он там, на самом узком месте, и Дон останется и не потечет больше в Азовское море...

Одним из самых значительных событий в строительстве Цимлянского гидроузла является сегодня перекрытие Дона. Тысячи лет неслась великая русская река свои воды по доловскому руслу, уходила из него и вновь возвращалась. А люди только тяжело вздыхали и с тревогой посматривали вокруг: куда кинется Дон в ближайшие годы?

Строители Цимлянского гидроузла преградили этот вековечный путь мощнейшей плотинной, повернули Дон в новое русло и соберут его великие воды в Цимлянское море. Ответственная и сложная работа! В практике строителей известны случаи, когда перекрытые реки, бывало, сносили потом все со своего пути и потаивали немалое хлопот. Несколько месяцев назад здесь был котлован, вырытый на месте осушенного озера Сусарова. В котловане стояли бесчисленные машины, тракторы, поворачивали хоботы могучие портальные краны, возложили землю бульдозеры, качал пухлую-песок стоявший в глубине котлована земснаряд, а возле высочайших металлических ферм — эстакады был лес стальных хитросплетенный арматуры. Сварщики ходили по тому лесу с электродными контактами и озарили небо красивыми сполохами голубых лучей.

СУЛХ — МИР...

МИРЗО ТУРСУН-ЗАДЕ

Сегодня мы с поэтом Дехоти и группой писателей на катере поднимаемся вверх по Аму-Дарье. Мы проплываем у берегов Вахшинской долины, ныне, в наши советские дни, именуемой Долиной Счастья. Здесь таджики собирают лучший хлопок мира.

Катер скользит вверх по аму-дарьинским волнам: железный нос катера разрезает воды двухцветной реки; мы проплываем к истокам Аму-Дарьи — двум сливающимся рекам — Вахшу и Панжу. Два цвета струй говорят о том, что эти реки родились в разных грунтах, но, кроме пруда, их ничто не разделяет.

Не таковы ли наши народы? Их путь навеки слит, стал единым, а различия между ними говорят только о богатстве оттенков нашей советской жизни.

Направо — берег Афганистана. У этого берега нет своих катеров, нет своих парадных. Наш катер плывет вверх по течению вечером. Большая луна освещает оба берега. На советском то в дело возникают созвездия электрических огней — освещенные холмы, освещены новые социалистические горюлки. На афганском берегу темно. Электрическая станция мощностью не более средней нашей межколхозной электростанции есть только в Кабуле, столице Афганистана.

На темневших холмах афганского берега стоят пограничники. Они наблюдают за оптимизмом нашего катера.

— Сулх! — раздается с носа нашего катера, слово, любимое всеми честными людьми трудового народа и на том берегу: «Мир!»

Остановка. Нас окружают колхозники, рослые, загорелые люди. Они внимательно слушают новые стихи.

Стихи говорят о цветущих таджикских колхозах. Это и есть сулх — мир. В кишлаках новые дома культуры, в них делается опытом наши таджики-дальневосточники, таджики-мирунцы, и это тоже сулх — мир. Новые сорта тонковолокнистого хлопка, новые виноградные лозы, новые районированные сорта пшеницы — это тоже сулх — мир! Волокно лужта выпустил новый вахшский завод впервые в этом году для того, чтобы собрать в жгуты белые перья первые цитрусовые плоды Таджикистана, выращенные в этом году. И это сулх — мир!

И еще одна остановка — на этот раз неподалеку от хлопковой плантации. Многие корочки уже раскрылись и светлеют пухлыми легкими белыми пятнами молодого хлопка.

Михаил СОКОЛОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Теперь по нам, как бы выходя из земли, выросла железобетонная плотина. На несколько десятков метров поднимет она уровень Дона. Слева — широкая бетонная площадка, длинный ряд пологих на склоне раскатывателей и водообойная стена: они должны успокоить бурный поток воды, который устремится сюда весной 1952 года.

В основании плотины оставлены многочисленные донные отверстия — затворы. На время, пока будет строиться гидроэлектростанция, пока не доведут до проектной отметки ее железобетонную платину, через эти отверстия пройдет Дон. Он примет сюда по каналу — своему новому руслу — и даст строителям возможность завершить земляную платину, которая пересорит старое русло.

Семь с половиной миллионов кубометров земли увезли строители из котлована да привезли сюда два с половиной миллиона кубометров плотных грунтов. Около восьмисот тысяч кубометров бетона и пятьдесят тысяч тонн стальных конструкций самых разнообразных толщин вложили они в тело плотины, и теперь она величественно выросла из вековых недр Дона.

До сих пор люди беспокоились лишь о том, чтобы не мешать Дону нести свои воды. Они отгородились от реки дамбой пятнадцатиметровой высоты, построили через Дон мосты и дороги, поставили у его берегов мощные землососы, чтобы очищать реку от ила.

Сейчас же строители перешли в наступление. Мы видели, как в верхнем бьефе плотины кипела работа. Днем и ночью зыбрыли землю экскаваторы, люди делали высочайшую стену возле стального забора из полос и шпунтов, замачивали откосы камнем, заливали дна будущего русла Дона бетоном.

Но как спустить воды Дона с высоты нескольких десятков метров в новое русло? Не разобьют ли они одним ударом все сооружения, не надеются ли без строителя, возмужавшим стои незначительное количество энергии, стали, бетона, государственных средств?

Строители решили: сначала сравнять уровень воды в канале и в Дону, а уже потом размыть перемычку при помощи землососов. Так и делается. Заработала насосная станция, и вода по трубопроводу пошла в канал — между перемычкой и плотинной. Когда в предплотинной части

канала она поднимется до уровня реки, перемычка, отделяющая канал от реки, будет полностью размыта, строители откроют донные отверстия в плотине, и вода пойдет на нижний бьеф. Так постепенно, минуя одно гидротехническое сооружение за другим, Дон пройдет новым руслом.

Здесь рассчитывают точно, наверняка. И стихи отступают все дальше перед гением советского человека...

Несколько часов назад мы были на месте раскопок древнего Хазарского царства, у развалин города Саркела. Смотрели на останки людей и животных, живших в этих местах более тысячи лет назад, наблюдали, как девушки осторожно ножами снимали покровы земли с лежащих рядом двух небольших гончарных кувшинов, сгребали шетками известковую пыль с яды, под которой в яме хранились когда-то продукты питания, слушали увлекательный рассказ руководителя раскопок проф. М. Артамонова о далекой похоронной плоти под землей жизни и думали: более тысячи лет назад здесь проходил Дон, и люди кормились от него и находили у него защиту от недрогов, но потом покинул людей Дон и ушел за многие километры, и люди кинули свои места и ушли поближе к воде, к жизни.

И кажется просто невероятным, что вот-вот скоро сюда придет колоссальное количество речной воды, станет на этом древнем месте Цимлянское море.

Какая же сила может повернуть эту воду и создать тут море? Эта сила — советские люди, советская культура, советский социалистический строй, сталинский план переустройства земли на благо человека. Эта сила поворачивает реки и образует моря там, где никогда не было воды. Эта сила возводит в степях Дона грандиозное сооружение, обулавает реку и поворачивает ее туда, куда надо советским людям.

Дон! Вековая легендарная река начала новую жизнь. Скоро строители засыплют камнем расщелину, намот на камень тысячи пудов песка, и навеки покинет Дон свое доловское русло в этих местах и будет литься, весело бегать под плотинной.

А потом, когда все работы будут закончены, соберет он свои воды в Цимлянском море, подымет их на десятки метров и рухнет оттуда реками и волнами, чтобы грабить турбины, которые дадут жизнь машинам. А часть воды пойдет по оросительным каналам на поля колхозов и совхозов.

И будет наш народ с благодарностью смотреть на добрые дела такого Дона, который научил его советские люди, строители, новаторы, люди сталинской эпохи.

ЦИМЛЯНСКИЙ ГИДРОУЗЕЛ
17 сентября. (По телефону)

Три радиogramмы

Ленинградский корреспондент «Литературной газеты» связался по радио с судами Балтийского морского пароходства, находящимися в дальнем плавании. Он попросил советских торговцев морями рассказать о трудовых успехах, которыми отметили они из призыва Советского Комитета защиты мира, и о том, что довелось им увидеть за рубежом.

Передает ответы, полученные с теплохода «Дмитрий Донской» и пароходов «Белоостров» и «Менделеев».

Стахановский рейс мира

С глубоким волнением и радостью слушали мы по радио призыв Советского Комитета защиты мира. Все члены нашего экипажа с великой радостью поставят свои подписи под Обращением и пожелают их стахановским трудом. Наш литейный рейс через Северное море, Атлантический океан, Средиземное море, Красное море, Индийский океан и Желтое море мы решили назвать Стахановским Рейсом Мира.

...Мы, моряки, часто посещаем иностранные порты в горах, наблюдаем их жизнь и нравы. На Явах, проходила Суэцкий каналом, мы увидели арабов-бураков. Понуренные непосильным трудом, изнемогая от невероятной жары, они таяли тяжело нагруженную камнем баржу, у руля которой стоял десятилетний мальчуган. Здесь же, несколько поодаль, на берегу канала видел был криливо распянный ресторп, где пылавали янки и их прислужники — английские колонизаторы.

А вот другая картина. На берегах канала много полей и обвалов. Чтобы отремонтировать канал, англичане согнали сюда тысячи арабов. Вся работа производится вручную, абсолютно без механизации. Еще издали мы заметили в канале, у его берегов движущиеся черные точки. Подойдя ближе, увидели страшную картину — арабы, поругавшись в воду с головой, вытаскивали со дна камни и на голых плечах, по горло в воде, переносили их на берег. Живут арабы здесь же, на берегу, в ямах. Одеты они в лохмотья. Мы не видели ни одного человека, который имел бы здоровый вид, ни одного юноши с веселым взглядом.

А СПАСКИЙ, первый помощник капитана теплохода «Дмитрий Донской»

Встреча с докером

На призыв Советского Комитета защиты мира экипаж парохода «Белоостров» ответил новым трудовым подъемом. Палубная команда под руководством старшего помощника Батюхина и боцмана Шитинкина провела большую работу по окраске корпуса судна, надстроил мачт. Старший механик Николай дал два рационализаторских предложения, реализация которых значительно упростила обслуживание и ремонт главного двигателя. Машинная команда завонов отрегулировала парораспределение главной машины.

...Вуэчич в Англии, мы посетили Лондон и его порт, где видели развалины домов в центре и на окраинах, халявки из фанеры и железа, в которых ютятся сотни семей. Мы познакомимся с одним из докеров, работавших на разгрузке нашего судна. В недавнем прошлом он был солдатом, участвовал в войне, дважды ранен.

— Простые люди Англии не хотят войны, — сказал он. — Что мы получили в результате мук и лишений, перенесенных в прошлую войну? Полуголодное, нищее существование. Мой сын, механик, работает в порту простым грузчиком.

Экипаж парохода «Белоостров» заявляет: мы с радостью поставим свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира и подкрепим их еще большей трудовой активностью.

С. МАКАРОВ, первый помощник капитана парохода «Белоостров»

На Суэцком канале

Наш пароход «Менделеев» возвращается в родину Балтику за дальнего рейса. Мы побывали в портах Индия — Балкучте и Бомбее, были на Пейлоне, заходили в Аден, Порт-Саид и Орэн. Голодающему народу Индия мы доставили зерно.

То, что многие из нас знали по книгам, газетным статьям, мы теперь увидели собственными глазами. Гнет и бесправие — такова участь колониальных народов. Поражают две крайности — богатство и нищета, роскошные дворцы, виллы англичан и жалкие лачуги из досок, жести, шпона, тряпья, в которых живет подавляющая часть населения. Многие не имеют и этого жалкого крова — в Бомбее мы видели тысячи людей, спавших на камнях павези. На улицах живут целыми семьями, на улицах рождаются, на улицах умирают!

На рабочем митинге в Бомбее, на который нас пригласили индусские текстильщики, мы были свидетелями проявления огромной симпатии к Советскому Союзу, к товарищу Сталину. Нас, гостей из великой советской державы, по индусскому обычаю увенчали гирляндами живых цветов. Мы видели, как загорались глаза, как светлели лица, когда кто-нибудь из наших товарищей, окруженный толпой, отвечал на вопросы о свободной жизни советских людей. Но лица хмурились, когда гневно сжимались, когда речь заходила о событиях в Коре, о жестокости, с которой подавляется освободительное движение в Азии.

Одним из участников митинга, рабочий индус, рассказывая, что в Индии вербуются солдаты для войны во Вьетнаме, сказал: — ...Охотников не находится. Пусть капиталисты попробуют повоевать сами!

А ПОДЛЯКОВ, первый помощник капитана парохода «Менделеев»

Все для мира. Все сулх — мир! — Сулх! — говорит мне, узнав, что я еду в Москву.

— Сулх! — говорит мне колхозный охотник.

С той поры, когда на таджикском берегу выросли большие стады колхозных овец, с афганского берега попадались полосатые охотники за овцами — тигры. Охотничьи колхозники вырыли ямы и запасся арканом. Тигр был взят в плен живым.

— Вещь земной шар знает, что мы — мирные люди, но в обиду себя не дадим, — говорит охотник, размахивая арканом, — ни четвероногим, ни двуногим хищникам, ни летающим крошечкам, ни напавшим бомбам не проныкнуть сюда — здесь полжизни жутая яма, аркан. Улица Уола-Стрит упирается прямо в казбище, — а об этом читал, — а наши социалистические стройки вырастают на берегах жизни, на реках Панж, Вахш, Аму-Дарья, Волга, Днепр, Дон.

Десятки миллионов советских людей поднимаются под Обращением о Пакте Мира. Им, их подписям будут светить огни сталинских строек. Опуска перо в чернильницу, каждый вспомнит слова Сталина: «Мир будет сохранен и укреплен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца!»

Сегодня, когда на наших таджикских полях раскрываются последние корочки белого хлопка, напоминающие стая голубей мира, наши дехкане поднимаются от всей души за мир всего мира, за спокойное детство норвежских детей, за счастье французских подростков, за честную, добрую жизнь германских юношей...

На хлопковых полях, на кирпичных, сложенныхazole строек, на керамических блоках, на тележках с раствором цемента, на горящей земле виноградников трудовые руки поднимаются под Пакт Мира. Они поднимаются по тем, по чем мы в Москве единодушно подписались на пленуме Советского Комитета защиты мира. Они вместе с нами поддержат призыв Всемирного Совета Мира — о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Подобно тому, как каналы соединяют реки и моря, так идеи, которыми живут советские люди, создаваяши гигантские стройки коммунизма, проходят через сердца всех передовых людей земного шара и соединяют их в борьбе за мир, который победит войну! Люди доброй воли с чистым выполнением указаний знаменосца мира Юсифа Виссарионовича Сталина.

СТАЛИНАБАД

Жизнь показывает серьезное отставание психологии и педагогики от требований современности. Работники этих наук дают мало научных трудов, не проявляют активности в исследовании жизненно необходимых вопросов, мало проводят творческих обсуждений научных проблем, слабо развывают критику и самокритику.

Главная причина отставания психологии заключается в том, что эта наука в течение длительного времени была оторвана от павловского учения. Учение Павлова о высшей нервной деятельности до сих пор не стало естественно-научной основой психологии.

На научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук по физиологическому учению академика И. П. Павлова приводились многочисленные примеры недооценки и прямого игнорирования психологии учения Павлова. Достаточно указать, что в книге проф. С. Рубинштейна «Основы общей психологии», насчитывающей почти 700 страниц, об учении Павлова говорится мимолетно только на шести страницах. Учебные пособия по психологии проф. К. Корнилова также обходят павловское учение. А проф. Н. Левитов в своих «Черках педагогической психологии» даже не упоминает имени Павлова. Стыдно признаться, но, очевидно, наши психологи по-настоящему не знают учения акад. И. П. Павлова о высшей нервной деятельности.

Материалистическая психология не может развиваться без павловского учения о высшей нервной деятельности. Научная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук, посвященная теоретическому наследию акад. И. П. Павлова, со всей остротой и наглядностью продемонстрировала это положение. В противном случае психология неизбежно погрязнет в болоте идеализма и перестанет быть научной.

В. И. Ленин еще в 1894 году наметил пути развития психологической науки. В своей гениальной работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» он раскритиковал абстрактные метафизические схемы психологов-идеалистов, оторванные от материальной основы психических процессов.

Определяя задачи и пути развития психологии, В. И. Ленин писал, что «проблемы тут должны состоять именно в том, чтобы бросить общие теории и философские построения о том, что такое душа, и суметь поставить на научную почву изучение фактов, характеризующих те или другие психические процессы». Ленин указывал, что научная психология должна прямо влезать «за изучение материального субстрата психических явлений — нервных процессов».

Великий русский ученый И. П. Павлов своим учением о физиологии высшей нервной деятельности, составившим эпоху в развитии науки, заложил естественно-научные основы психологии. Павлов глубоко понимал условия успешного развития психологии. Без исследования нервных процессов, составляющих материальный субстрат психических явлений, не может быть и психологии. Вот почему И. П. Павлов так страстно призывал к «законному браку» физиологии и психологии. В самом деле, как можно изучать и решать такие важнейшие и сложнейшие проблемы психологии, как проблемы восприятия, ощущения, представления, памяти,

А. КОСИЧЕВ, зам. декана философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

внимания, воли, характера и т. д. без учета физиологии высшей нервной деятельности? А на базе правильного, научного решения этих проблем может успешно развиваться и педагогическая наука.

Само собой понятно, что органическое слияние физиологии высшей нервной деятельности с психологией требует больших лабораторных и экспериментальных работ. Каждый психолог должен отлично владеть техникой и методикой проведения психо-физиологического эксперимента. Крупнейшим недостатком научной и педагогической работы в области психологии является разрыв теории и практики, крайне ничтожный объем экспериментальных и лабораторных работ. Нередко психологи пытались (особенно до павловской научной сессии) решать сложные проблемы психологии чисто умозрительным путем, при помощи голых абстракций, надуманных априорных схем и отвлеченных логических построений в отрыве от лабораторий, эксперимента.

Казалось бы, что застой, отставание, явно неблагоприятное положение с преподаванием психологии и педагогики должны были встревожить Министерство высшего образования, в ведении которого находится значительное число кафедр педагогики и психологии.

Однако Министерство высшего образования не только не заинтересовалось состоянием психологии и педагогики, подготовкой кадров по этим важным научным дисциплинам, но даже не прислушалось к тем конкретным предложениям, направленным на преодоление отставания психологии и педагогики, на улучшение дела подготовки научных и педагогических кадров по этим дисциплинам, в частности по психологии, которые исходили от работников вузов. Пожалею это на примере отношения Министерства высшего образования к психологическому отделению и кафедре психологии МГУ.

В составе философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова имеется психологическое отделение, на котором обучается 170 студентов и 20 аспирантов; кроме того, при философском факультете МГУ имеется отделение логики и психологии, на котором обучается 140 студентов. Психологическое отделение философского факультета призвано готовить высококвалифицированные кадры преподавателей и научных работников в области психологии. После павловской сессии двух академий на психологическом отделении МГУ была проведена коренная перестройка всей научной и учебной работы. Был составлен новый учебный план, предусматривающий подготовку психологических кадров на базе павловского учения о высшей нервной деятельности, были коренным образом переработаны, по существу созданы заново, все программы общих и специальных курсов, резко увеличено число часов на освещение вопросов, связанных с физиологией высшей нервной деятельности, анатомией и физиологией человека, значительно возросла лабораторно-экспериментальная работа.

В истекшем учебном году были поставлены новые общие и специальные курсы и спецсеминары. С большим успехом прошли такие курсы, как «Значение учения Павлова для психологии», «Учение Павлова и основные проблемы психологии», «Взаимодействие первой и второй сигнальных систем» и другие. Они вызвали большой интерес у студентов. Отрицать, что почти все курсовые и дипломные работы студентов психологического отделения были связаны с павловским учением о высшей нервной деятельности, с практикой советской школы.

Однако психологическое отделение МГУ испытывает большие трудности, с которыми Московский университет самостоятельно, без помощи Министерства высшего образования, справиться не может. Просьба Московского университета к министерству в отношении психологического отделения была очень скромная: ректор МГУ просил создать при психологическом отделении кафедру высшей нервной деятельности, увеличить число лаборантов, выделить преподавателей и лекционных ассистентов по психологии, ввести штатную должность заведующего психологическим отделением.

В конце апреля 1951 года пришел ответ Министерства высшего образования, подписанный заместителем министра тов. Михайловым. В своем ответе тов. Михайлов отверг просьбу МГУ, отклонил все предложения, направленные на улучшение дела подготовки психологических кадров. Судя по ответу, тов. Михайлов не счел нужным разбираться по существу в этом деле. Он даже не пригласил к себе для беседы работников университета, профессоров психологического отделения.

Свой отказ в создании кафедры высшей нервной деятельности тов. Михайлов мотивирует тем, что якобы для такой кафедры нет необходимых кадров. Но этот аргумент показывает, что заместитель министра тов. Михайлов не знает фактического положения дел. В действительности в составе кафедры психологии МГУ имеются вполне квалифицированные специалисты, способные возглавить работу кафедры высшей нервной деятельности. Нужны ли нам такие кафедры? Судя по ответу тов. Михайлова, не нужны. А между тем создание хотя бы двух-трех кафедр высшей нервной деятельности при крупных вузах, несомненно, обеспечило бы подготовку нужных кадров в этой важной области науки и помогло серьезно улучшить преподавание психологии.

Новые задачи, вставшие перед психологией после павловской сессии, большой объем лабораторных работ требуют серьезной материальной базы, значительного числа лаборантов, преподавателей и научных ассистентов. Однако в Министерстве высшего образования уже после павловской сессии вынашивались проекты ликвидации самостоятельного психологического отделения в МГУ и подготовки специалистов-психологов на базе общего философского образования, без солидной анатомо-физиологической и экспериментальной основы. Министерству высшего образования пора, наконец, понять, что кадры советских психологов нельзя готовить в отрыве от лабораторных опытов и экспериментальных исследований. Необходимо как можно скорее поставить преподавание психологии на экспериментальную базу.

В селе Кандыбине

В этом селе, шестьдесят лет назад, он выступил в защиту несчастной женщины, преданной мужем на позор и муку (рассказ «Выход»). Позднее, в этих же местах, на солепромислах возле Очакова,

произошли события, описанные в рассказе «На соли».

Бюст А. М. Горького, предназначенный для установления в Кандыбине, находится сейчас в Областном музее краеведения.

Дело Тамары Бойко

В редакцию таинской районной газеты «Знамя Ильича» зашла жена стачковника местного шахтоуправления и т. д. Мать большой и дружной семьи, она рассказывала сотрудникам газеты про печальную судьбу живущей по соседству девятилетней Тамары Бойко.

По влечению материнского сердца пришла простая советская женщина в газету. Она не могла оставаться равнодушной, видя, как издеваются над ребенком. Молодые журналисты Вера Соболева и Владимир Гамаюнов горячо заинтересовались судьбой Тамары.

Сотрудники редакции тщательно проверили сообщенные им факты, беседовали со многими соседями Тамары, побывали в школе, на работе ее отца. А 20 мая газета опубликовала фельетон «Солнышко». Так возникло дело Тамары Бойко, крайне редкое, исключительное для нашей действительности.

Дело это взволновало трудящихся всего района. Девять лет назад Василий Васильевич Бойко оставил свою жену. Тамаре тогда было четыре месяца. В тот же год мать Тамары покинула станицу, и дальнейшая судьба этой женщины неизвестна. Отец отдал дочь на воспитание к бабушке в деревню. Вскоре у отца Тамары появилась новая семья — жена, теплая и ласковая. С этого времени забывчивый папаша перестал помогать воспитанию дочери. Но тогда бабушка была вынуждена привезти девочку к отцу, заместителю главного инженера Таинского шахтоуправления треста «Богучаевуголь» В. В. Бойко.

В нашей стране многие тысячи советских патриотов со своей личной инициативой стали разными матерями для детей-сирот, воспитали и воспитывают из них полноценных граждан, активных строителей коммунизма. Советское государство окружает наше юное поколение отеческой заботой и лаской, расходуя на воспитание, отдых и лечение детей огромные средства. Славой и почетом отмечает

В. ПОНЕДЕЛЬНИК, собственный корреспондент «Литературной газеты»

Екатерина Васильевна Бойко и ее мать Атафия Васильевна оказались носителями пережитков прошлого, восприняли недобрый, старый смысл слова — махача.

Попав к ним, маленькая Тамара испытала участь той бедной палчерицы, о которой так много повествуется в старинных сказках. Здесь в семье господствовали героини давно ушедшего прошлого — злая махача Екатерина Васильевна и неукротимая в самоуправстве теща — Атафия Васильевна. Пятилетняя «чужая» ребенок оказалась помехой в доме. В их отравленном злостью мозгу сверлила одна мысль: как избавиться от Тамары.

На плечи девочки ввалили самую тяжелую работу по дому. Тамара в любое время суток и в любую погоду должна была приносить воду в больших ведрах из колодца, таскать дрова и уголь, чистить и топить печи, ухаживать за коровой и птицей.

Девочку мучили не только непосильными, изнурительными трудами. Каким волнующим растением бывает для каждого ребенка первый день посещения школы, когда все кругом нарядно и солнечно! По этому капризу махачи и бабы Тамара была лишена этой радости. В школу она пришла отойти хуже всех, без учебников и тетрадей.

Семья заместителя главного инженера шахтоуправления материально обеспечена хорошо, ни в чем не нуждается. Почему же тогда так много горя и страданий выпало на долю маленькой Тамары?

В этой истории, пожалуй, самая неприглядная роль принадлежит Василию Васильевичу Бойко. Коммунист, руководящий работниками шахтоуправления, допустил, чтобы жена и теща измывались над девочкой, над его ребенком. Нам довелось прочитать объяснение самого папаша на сей счет:

— Я частично (!) знал о том, что жена и теща плохо относятся к Тамаре,

пишет Бойко. — Штатался с ними об этом говорить, совестила, но ничего не помогло. Да полно, слова ли это отца? Он не в состоянии навести элементарный порядок в собственном доме? Да что это за отец, который «частично» знает об издевательствах над дочерью и ничего не может поделать!..

Сам Бойко в отношениях с Тамарой частично уступал жене и теще. Папаша частенько уезжал в командировки и привозил оттуда подарки всем, кроме Тамары. Он спокойно взирал на то, что даже в его присутствии жена натравливала своих братьев на сестру, что девочку укладывают спать в уголок на тряпичи, что жена без конца кричит на Тамару, бьет ребенка. Ролью отца оказалась не только безвольность, но и черствость человека.

В нашем обществе, правда, все реже, но еще встречаются люди, подобные Бойко. Они готовы произносить трескучие речи о коммунистической морали, о важности укрепления семьи и воспитания детей, а сами остаются пошлыми мешавками и эгоистами в своей собственной жизни. Именно таким оказался В. В. Бойко. Товарищи дважды предупреждали его, требовали навести порядок в семье, прекратить бесчеловечное отношение к Тамаре, но и это не помогло.

Советские люди нетерпимо относятся к тем, кто не отказался от диких пережитков прошлого. Таких отцов и матерей наш народ не только презирает, но и сурово наказывает. Так случилось и в Таинской. Фельетон районной газеты глубоко взволновал всех трудящихся района, вызвал широкие отклики. Горняки, колхозники, строители, связисты, железнодорожники, учителя, медицинские работники, домашние хозяйки, комсомольцы и пионеры прислали в редакцию десятки коллективных и индивидуальных писем. В каждом письме — требование строго наказывать В. В. Бойко и его расплывшихся родственниц.

Фельетон обсуждался на собрании коммунистов шахтоуправления. Участники собрания с гневом говорили об обывательском поведении Бойко. Партийное собрание единогласно постановило исключить его из рядов ВКП(б). Это решение утвердил Таинским райкомом партии. Бюро райкома, кроме того, поручило районному прокурору тов. Ситникову начать уголовное преследование жены и тещи Бойко.

Так советские люди по достоинству оценили жестокое, антиобщественное поведение обывателей.

Письма в редакцию

О библиографии местной периодики

«Газета живет один день». Эта фраза требует серьезной поправки. Материал, напечатанный в газете, как и всякий печатный материал, сохраняется долго, но разыскать его при отсутствии указателя чрезвычайно трудно. Этим и объясняется незначительное и случайное использование газетных материалов прежних лет в текущей практической, а также в литературной и научной работе.

Регистрация статей центральных газет осуществляется в настоящее время Всесоюзной книжной палатой, выпускающей «Летопись газетных статей», но никто не осуществляет библиографию периодики, выходящей в края и областях. Нам неизвестно ни одного указателя местной периодической печати.

На местах нет органа, который считал бы эту работу своей обязанностью. Мы предлагаем, чтобы дело библиографии местной периодики взяли в свои руки редакция областных и краевых газет, располагавшие квалифицированными кадрами и возможностями для издания.

А. ХРАБРОВИЦКИЙ

Претензии к «Роман-газете»

Если предположить, что каждый номер «Роман-газеты» читают только два человека, то и тогда у нее окажется миллион читателей. Внушительная цифра! Она ко многому обязывает и редакторов этого издания и работников Гослитиздата. Если опоздание с выходом в свет номерно в отношении толстых журналов, печатавшихся в каждом номере новые произведения нескольких авторов, то тем более это недопустимо для «Роман-газеты», в каждом номере которой печатается только одно или даже часть произведения.

Толстые журналы выходят в свет своевременно, а «Роман-газета» не считается с календарем. Ноябрьский номер за 1950 год прибыл к подписчикам во второе положение января 1951 года. Не удалось поспеть и в 1951 году — «Роман-газета» опаздывает на несколько месяцев. Когда же, наконец, «Роман-газета» будет выходить в срок?

П. ФАЕРМАН

Карта в книге

Госкультпросветиздат дважды — в 1949 и в 1951 гг. — выпустил книгу И. Винокурова и Ф. Флорч «Подвиг адмирала Невельского». Книга издана неплохо, с хорошими иллюстрациями. А вот карты, по которым можно было бы проследить трудный и славный путь доблестного русского моряка, в ней нет. В 1950 году вышла в свет книга Хуан Ав «Бурное десятилетие» (Государственное издательство иностранной литературы). На трехстах страницах этой книги — сотни географических названий. Примечания с объяснениями исторических событий Китая в книге есть, но карты опять нет.

Как же читать такие книги? Конечно, можно пойти в библиотеку, добыть большую Советскую Энциклопедию или географические атласы. Но разве всегда и у всех есть на это время?

Необходимо все книги путешествий, географических исследований и героических походов снабжать картами, так как даже на картах СССР, не говоря уже о картах зарубежных стран, нет многих названий, упоминающихся в такой литературе. Мог же Успенский выпустить с картой труд проф. Г. С. Кара-Мурзы «Тайны».

Издательство не нужно спускаться на карты, когда они необходимы для понимания текста.

О. МАНУИЛОВА, заслуженный деятель искусств Киргизии г. ФРУНЗЕ

Ф Е Л Ь Е Т О Н

Борис ЕГОРОВ, Ян ПОЛИЩУК, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

В стороне от туристского шляха

ВЕЗДЕ ПОБЫВАТЬ, ВСЕ УВИДЕТЬ

Тысячи молодых людей, да и пожилые тоже, именуемых в дальнейшем туристами, ежегодно бродят по отрогам Алтая, плавают на плотах по озеру Седгюр, перекликаются с друзьями в чащобе Кавказского заповедника. Армия туристов пополняется ежегодно. Вель незадумавшись, что это только туристско-экскурсионное управление ВЦСПС едва смогло обслужить 46 тысяч человек, страстно жаждущих путешествовать. А в добровольном обществе «Наука» на каждую туристскую путевку претендовало 14 человек. Конкурс, не меньший, чем для поступающих в Московский университет!

Трудно учесть группы туристов, которые организовано движутся по различным маршрутам снутовой в кармане. Еще труднее отразить в цифрах количество энтузиастов, которые отмеряют километры по дорогам и тропам, так сказать, неорганизовано, но обращая внимание на отсутствие путевки. Такой вид туризма называется самостоятельным. И если первые, преодолев солидную дистанцию по проторенному, изученному инструкторами пути, могут отдохнуть в тепле турбазы и воспользоваться заранее оплаченным обедом, то вторые... Вторые идут на свой страх и риск.

С ДОБРЫМ СЛОВОМ В КАРМАНЕ

Мы присоединились к небольшой группе самостоятельных туристов, которая направлялась в Киев. Наши спутники — студенты-историки избрали интереснейший маршрут Киев — Триполье — Переяслав-Хмельницкий — Канев — Черкасы. Почему именно этот маршрут представлял для них интерес? Нет нужды говорить о памятниках Киева. Они общеизвестны. Триполье связано с упоминаемыми в любом учебнике археологическими раскопками так называемой «Трипольской культуры». В гражданскую войну в этом селе совершила свой подвиг комсомольцы, аэрыки замученные белогвардейскими бандами.

В Переяславле Богдан Хмельницкий объявил о присоединении Украины к Москве. В Каневе находится могила Т. Г. Шевченко и музей великого поэта. На высокой прибрежной круче похоронен А. П. Гайдар. В городе можно осмотреть библиотеку-музей имени этого замечательного писателя. В нескольких километрах от Канева раскинул свои углья биогеографический заповедник Киевского государственного университета.

В перечне маршрутов, утвержденных ВЦСПС, мы, разумеется, такого не нашли. В туристско-экскурсионном управлении ВЦСПС по Украине рекомендуется всего лишь... два маршрута: по Киеву и Закарпатью.

Уловив недоумение на наших лицах, работники управления наперобой принялись рассказывать о состоянии туризма на Украине.

— Массовость? Слабовато.

— Организация? Не на высоте.

— Актив? Только сколачиваем.

— Базы? Просто туго...

И действительно, с первым пунктом обстояло слабовато. За весь сезон управление мало напутствовало в форме «маршрутной книжки» только тысячи туристов. В туристском управлении, расположенном в нескольких шагах от Днепра, нет ни одной байдарки. В здании бывшего клуба туристов — ныне общежитие.

— Так чем же мы можем помочь туристам? — разводит руками в управлении. — Разве только добрым словом, да билетом на паром.

Мы воспользовались последним предложением и на следующий день с борта парохода высаживались в Триполье. Это место часто посещается туристами. Но гостиницы или дома для приезжих здесь нет. За несколько дней до нас трипольские гостеприимством воспользовались большая группа путешественников из Киева. Они близко познакомилась не только с местными достопримечательностями, но и с количеством осадков, выпадающих за ночь. Туристы почтили нас

самой широкой постели — на матушка земле, покрывшись самым широким одеялом — небесным сводом.

Канев известен не только своими историческими местами, но и тем, что там когда-то существовала туристская база. Но о восстановлении ее ничего не слышать. Впрочем, это нас и не удивило. Туристские базы вообще не пользуются благосклонностью профсоюзом. В Луцке Дом туриста занят под санаторий №3 ВЦСПС, в бывшей турбазе Ленинграда сейчас госпиталь, на реке Чусовой, в Каурове, туристы вытеснили курортники. Так же в Молотовской области и на Алтае.

Так куда же податься туристам в перенаселенных местах, и в Каневе, в частности?

Сколько мы ни ходили по славному городу Каневу, никакого намека на то, что здесь кто-то интересуется путешественниками. И вот, наконец, мы были приятно поражены. В местной парикмахерской рядом с тарифом на бритье бород и усов висел плакат: «Товарищи! Ставьте нормы на значок «Турист СССР!» Вот оно! Ну, а что делать тем, кто не бреет бороду и усы?

33-й ВИД СПОРТА

В феврале этого года на пленуме всесоюзной секция туризма услышал вдруг жгучий вопрос: что же такое в конце концов туризм? И какое место занимает он в спортивном строю?

Ходили-ходили, работали-работали. И вот вате вам! Раздался голоса, что туризм — это вовсе не спорт. Кто-то сослался даже на словарь Ушакова: «Турист — человек, занимающийся туризмом, путешествовавший для отдыха, развлечения и удовлетворения своей любознательности».

Эта дискуссия разгорелась не случайно. Туризм, как это ни странно, приходится еще бороться с косностью многих физкультурных руководителей. Иной спортивный деятель, находясь под впечатлением позавчерашнего футбольного состязания, недоуменно косится на молодых людей с рюкзаками за плечами: «Какой от них толк? Хотя бы по дороге гири поднимали, что ли...»

В мощном аппарате Комитета по делам физкультуры и спорта УССР туризм опекает один человек. Мы долго искали его по коридорам и комнатам, пока не узнали, что он в длительном отъезде. Но все же никто не знает, кроме него, не может поспать в тесноте всеукраинского туризма?

Заместитель начальника учебно-спортивного отдела тов. Подольский замалал руками:

— Этим я не занимаюсь. Туризм меня не касается.

Начальник отдела тов. Буцугин ответил столь же кратко, но более обобщенно.

— Я не в курсе. И вообще о туризме вам никто ничего не скажет.

Заместитель председателя комитета тов. Никоненко даже рассердился:

— У меня 32 вида спорта. Если я по каждому буду беседовать лично, знаете, что получится!..

Мы догадались, что получится, и покинули кабинет. Очевидно, так же дело обстоит не только на Украине. Вель неспроста же за прошлый год в Белоруссии, Азербайджане, Литве, Молдавии, Таджикистане, Туркменинии, Карело-Финской республике ни один человек не сдал нормы на значок «Турист СССР»...

Вот письмо в редакцию П. Васильева из г. Шахты: «Я имею третий разряд по туризму. Несколько раз пытался организовать секцию в Артемовском шахтоуправлении. Председатели районного и областного советов общества «Шахтер» говорят: «Не будем этим заниматься». А ведь меня беспокоит сотни людей: почему нет секции? Газета «Красный шахтер» не печатает материалов о туризме».

Туристская армия жлет внимания к своему делу. Ей нужны книги о Родине, спортивной, учебные кинофильмы. Ей нужны снаряжение, наконец, методические материалы и программы

— Внимание, товарищи! Идет турист! Дайте ему дорогу!

Вуз без хозяина

Ленинградский технологический институт им. В. М. Молотова — единственный в стране вуз, готовящий инженеров для бумажной промышленности. В нем обучается 1100 студентов. На его кафедрах видные ученые занимаются большой научной-исследовательской деятельностью и подготовкой аспирантов для научной работы. Институту организованы курсы для усовершенствования инженеров, работающих на предприятиях бумажной промышленности.

Известно, что бумажная промышленность очень нуждается в высококвалифицированных специалистах. Естественно, что Министерство бумажной и лесной-перерабатывающей промышленности СССР старается помочь развитию этого института. Недавно руководители министерства поднесли ему ценный подарок: бумагоделательную машину.

Однако у Министерства высшего образования СССР иная точка зрения. Подаренную бумажную машину оно не только не хочет устанавливать, но просит «за ненадобностью» взять обратно.

Судьба вуза сложилась неудачно. Он входит в Главное управление химико-технологических вузов Министерства высшего образования. По своему профилю институт не подходит к этому главному.

Нало заметить, что с 1944 по 1946 год институт им. В. М. Молотова находился в ведении Наркомата бумажной и целлюлозно-бумажной промышленности.

В письме в редакцию «Литературной газеты» тов. Аржанов жаловался на неправильную подрезку и плохую охрану зеленых насаждений в Москве.

Корреспонденция была направлена в Управление озеленения исполкома Московского городского Совета, которое признало критику правильной. Для устранения недостатков в ведении зеленого хозяйства

доложной промышленности. Наркомат израсходовал на его оснащение свыше трех миллионов рублей и превратил институт в крупное учебное заведение. Когда же институт перешел в ведение Министерства высшего образования, из его учебных планов, по непонятным причинам, исключили важнейшие специальные предметы, что отразилось на качестве подготовки специалистов; систематически, из года в год начали сокращаться выпуски инженеров-технологов, а студентов старших курсов стали переводить в другие вузы. За пять последних лет на оборудовании института почти не отпускаясь средств. Неудивительно поэтому, что оборудование его мастерских и лабораторий сейчас отстает от современных требований бумажной промышленности.

Не пора ли поставить вопрос о передаче Технологического института им. В. М. Молотова Министерству бумажной и лесной-перерабатывающей промышленности СССР?

Министерство, руководящее этими отраслями промышленности, кровно заинтересованное в процветании такого вуза, сумеет быстро превратить его в учебно-научное заведение, полностью удовлетворяющее нужды целлюлозно-бумажного производства.

М. АМШИНСКИЙ

По следам неопубликованных писем

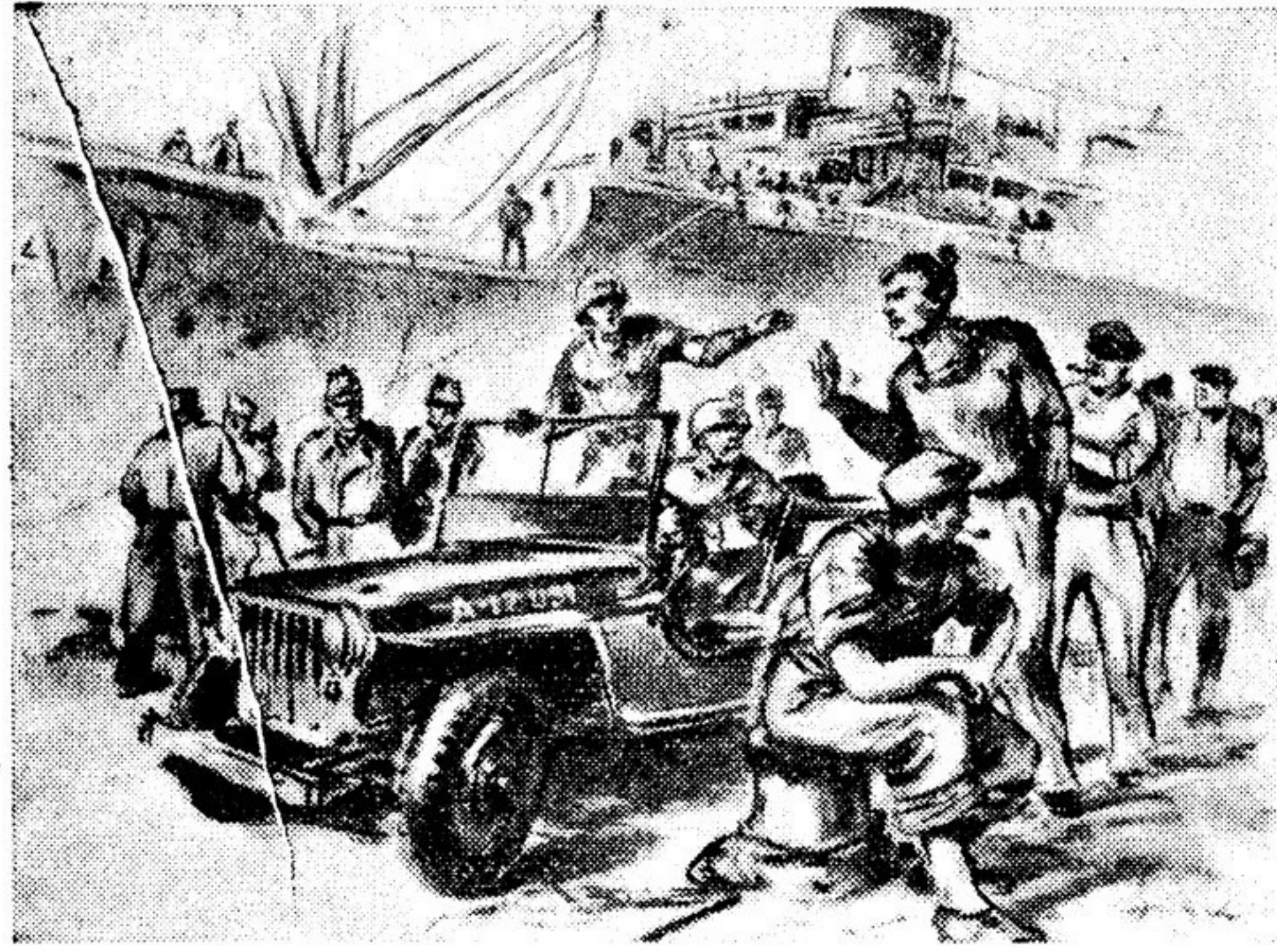
В письме в редакцию «Литературной газеты» тов. Аржанов жаловался на неправильную подрезку и плохую охрану зеленых насаждений в Москве.

Корреспонденция была направлена в Управление озеленения исполкома Московского городского Совета, которое признало критику правильной. Для устранения недостатков в ведении зеленого хозяйства

Янки, убирайтесь!

ПРЕДАТЕЛИ ФРАНЦИИ

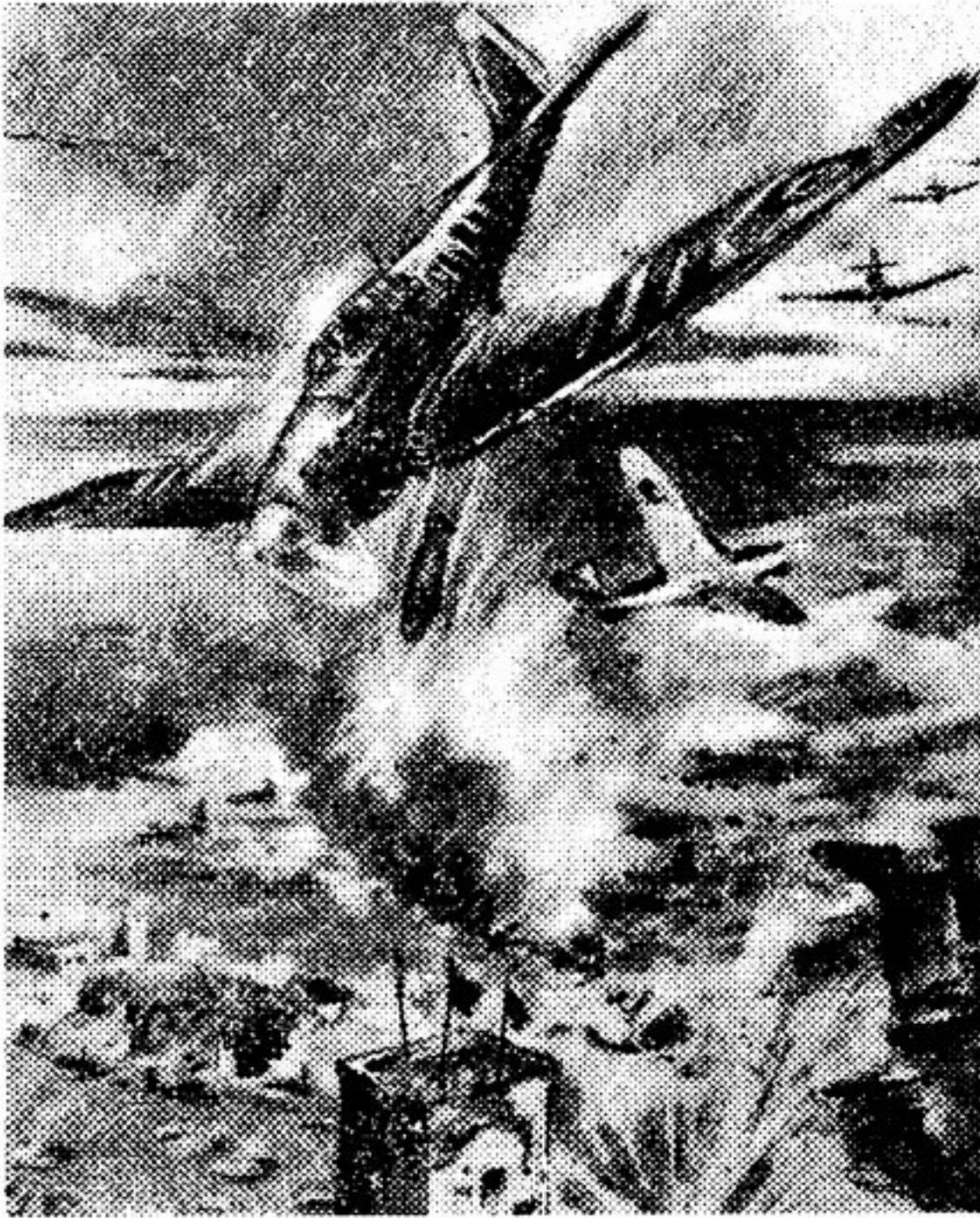
О. Л. Леонидов

Перед вами — рисунки прогрессивного немецкого художника Дитцеля. Они изображают эпизоды борьбы населения Западной Германии против американских империалистов, превращающих немецкую землю в плацдарм будущей войны.

«Без нас! Разгрузить оружие не будем, угрозы не боимся!» — говорят докеры Гамбурга американцам. Немецкие докеры — за мир. Поэтому они отказываются разгружать прибывающие из-за океана транспорты с оружием для западногерманской наемной армии, создаваемой поджигателями войны.

«Несмотря ни на что, знамена мира реют над Гельголандом!» Темой для этого рисунка послужил подвиг молодых сторонников мира. Английские власти превратили немецкий остров Гельголанд в

объект учебных воздушных бомбардировок. Западногерманские молодые борцы за мир решили протестовать против бессмысленных, варварских бомбежек. С этой целью в течение года на острове поочередно побывало пять групп молодежи. Рисунки жизни, они воздвигали на Гельголанде знамена мира. И хотя бомбы еще продолжают падать на Гельголанд, эти знамена, развевающиеся на удешевшем знамени, символизируют волю простых людей Германии к миру.

«Убирайтесь! Вам тут нечего делать!» — такими словами крестьяне западногерманского села Ост-Кильвер встретили топографов, присланных оккупационными властями. Топографы явились для того, чтобы произвести съемку местности, — здесь намечено построить военные казармы.

Англо-американские поджигатели войны на недавней конференции в Вашингтоне окончательно решили возродить фашистский вермахт, как главную ударную силу в планируемой ими агрессивной войне. Но, отказавшись на обращение Народной нацпартии Германской Демократической Республики, западногерманские трудящиеся гневно опровергают гнусную ложь империалистов, будто немцы «готовы» умирать за интересы банкиров Уолл-стрит. Нет, немцы стремятся к единству и миру, им неизвестна роль наемников генерала Эйзенхауэра!

Всюду в Западной Германии ширится движение за мир, люди доброй воли проникаются твердой решимостью противодействовать планам американских атомщиков. «Янки, убирайтесь!» — говорит немецкий народ империалистам США.

Рисунки из немецкого журнала «Цейт им Бильд»

Из совершенно чуждо чувство стыда! 14 сентября в Вашингтоне министр иностранных дел Франции г. Робер Шуман скрепил своей подписью решение о подчинении французской экономики магнатам западногерманской военной промышленности и согласился на воссоздание гитлеровской армии в Западной Германии.

Господин Робер Шуман, вероятно, мало беспокоит тот факт, что в этот день он действовал по приказу американских поджигателей войны. Бывают подлости, которые смущают даже самых презренных негодиев. Господин Шуман эта подлость не смущала. С легким сердцем он предал торжественные обязательства, принятые Францией в целом ряде международных соглашений, и в первую очередь в франко-советском договоре от 10 декабря 1944 года. С легким сердцем господин Шуман предал безопасность Франции, возродив у наших границ вековую угрозу прусского милитаризма, от которой нас прочно гарантировал франко-советский договор. С легким сердцем г-н Шуман попрал дело мира.

С точки зрения заботы о репутации рода человеческого, представителем которого господин Шуман все же является, он мог пожелать, чтобы это тройное преступление было совершено тайком. Но господин Шуман не прятался и не краснел от стыда. Он гордится подлостью, и вместе с ним гордится все французское правительство.

Господин Шуман не удовлетворялся тем, что он принял американский план подчинения французской экономики западногерманской военной промышленности. Господин Шуман согласился также на то, чтобы этот план официально носил его фамилию, на то, чтобы отныне он назывался «планом Шумана».

А премьер-министр Франции господин Плевен не удовлетворялся тем, что отдал своему министру иностранных дел распоряжение подписать американский план воссоздания гитлеровской армии. Господин Плевен также согласился дать свое имя этому плану предательства, согласился на то, чтобы он назывался отныне «планом Плевена».

История знает мало примеров подобного унижения и предательства.

«Политика» господ Шумана и Плевена, сводящаяся к тому, чтобы с любезной улыбкой принимать пощечины, щедро раздаваемые дядей Самом, не содержит в себе ничего нового. Идея использования германского милитаризма с целью агрессии против Советского Союза была заложена еще в статьях Версальского договора в 1919 году. Французский министр Бриан исполнял эту идею во время подписания локкарнских соглашений в 1925 году. Леон Блум ориентировался на нее в своей знаменитой политике «немешательства».

Мюнхенская позиция Даладе представляет собой особенно яркое и печально известное воплощение этой идеи. И если период 1939—1940 годов — первые голы второй мировой войны — вошел в историю под названием «странной войны», то это объясняется тем, что премьер Даладе и его преемник Рейно ледали чудовищную мечту о превращении борьбы против гитлеровского фашизма в агрессию против СССР бок о бок с Гитлером.

Предательство, зафиксированное в восточных соглашениях, представляет собой повторение политики предательства, положенной в основу мюнхенского соглашения 1938 года, соглашения, развязавшего гитлеровскую агрессию.

Разница, однако, имеется, и притом существенная. Со времени Мюнхена утесло много воды. Утесло и много крови на полях сражений. Когда Даладе будет нести ответ за свои преступления перед судом французского народа, он сможет лицемерно сказать, что не знал, в какую пропасть толкает его политика. Господа Плевен и Шуман не смогут сослаться и на это обстоятельство. После катастрофического разгрома Франции в июне 1940 года, после того, как мюнхенское предательство при-

Жан КАТАЛА

несло стране гряды развалин и трупов, после четырех лет страшной гитлеровской оккупации, даже самые безнадёжные тупицы не могут не отдавать себе полного отчета в том, что ставка на германский милитаризм ради агрессии против Советского Союза ведет к национальному катастрофе.

Господа Плевен и Шуман не могут не знать, что они предадут Францию и дело мира. И они не могут рассуждать, что им удастся убедить кого-либо в том, что они этого не знают.

Почему же они тогда с таким цинизмом совершают предательство? Они это делают потому, что в них не осталось ничего французского, если только вообще можно говорить, что они когда-либо были настоящими французами.

Кто такой господин Плевен? Старый прислужник американских магнатов слани, платный агент того самого банка Моргана, который в настоящее время держит в своих руках большинство металлургических заводов Западной Германии и Франции, инкогнито слуга уолл-стритовских миллиардеров, считающий войну статьей дохода, а перспективу гибели миллионов французов — веселой шуткой.

А кто такой Шуман? Бывший люксембургский подданный, добровольно перешедший в германское гражданство. Этот человек всю свою жизнь служил магнатам французской и германской металлургической промышленности, особенно франко-германской династии пушечных королей де Вальцелей, ляхающейся ныне также под контролем банка Моргана.

От такого французского министра иностранных дел, как Шуман, ставшего французом лишь с помощью юридической ловкости рук, трудно сейчас даже ожидать чего-либо другого, чем тот «план», который он выдвинул и благодаря которому его имя навсегда останется прикованным к позорному столбу истории.

Удивительно ли, что этого человека без роду и племени, этого предателя Франции, а равно и Германии, германские патриоты могут поучить и учат французскому патриотизму, как это сделал Отто Гротеволь.

Удивительно ли, что и советское правительство в своей ноте от 11 сентября этого года вынуждено было напомнить Шуману и его единомышленникам, в чем заключаются самые жизненные, самые важные национальные интересы Франции.

Да, правительство СССР всегда защищало интересы французского народа — и ввысь, к несчастью, почти всегда против воли правителей Франции.

А господа Плевен — шуманы всегда игнорировали интересы Франции, они всегда стояли на страже интересов своих хозяев. Но этими хозяевами никогда не были французы.

Б статью для Франции, к счастью для дела мира французский народ совершенно не знает, нежелая господ Плевен, Шуман и другие предатели, понимают свои жизненные интересы. Его точка зрения совпадает с мнением советского правительства.

Французский народ знает, что такое угроза германского милитаризма и что она означает. «Три четверти за три четверти века» — для огромного большинства из нас это не пустые слова. Сколько можно насчитать во Франции семей, в которых дед воевал с пруссаками Бисмарка, отец — с солдатами императора Вильгельма, а дети отражали натиск гитлеровских орд! А сколько развалин осталось мрачным свидетельством этих нашествий, сколько разрушенных домов, вrede бедной крестьянской фермы в департаменте Об, на фасаде которой двенадцать с лишним лет тому назад можно было прочесть в нескольких языках кровавой борьбы французов против одного и того же врага: «Сожжена пруссаками в

1814 году. Восстановлена в 1816 году. Сожжена пруссаками в 1870 году. Восстановлена в 1877 году. Разрушена немцами в 1915 году. Восстановлена в 1921 году...» В июне 1940 года германские бомбардировщики вновь разрушили ее.

История научила французский народ: против этой, непрерывно возникающей вновь и вновь опасности существует одна, и только одна гарантия. Французский народ знает, что если Франция в 1870 году оказалась одна перед лицом прусского нашествия, то это произошло потому, что Наполеон III пренебрег союзом с Россией. Французский народ знает, что в 1914 году мы потому одержали победу на Марне, что на полях Восточной Пруссии русские войска отделили на себя часть германских дивизий, предназначенных для вторжения во Францию. Он знает, что если в 1940 году новой Марны не произошло, то случилось это по вине господ Даладе и Рейно, бросивших нас в лагерь врагов СССР. Он знает, что четырехлетняя путь гитлеровской оккупации кончилась для нас в 1944 году потому, что Советская Армия самоотверженно вывела нас из этой ночи. Он знает, одним словом: гарантией того, что июнь 1940 года никогда не повторится, может быть только прочный союз между Францией и СССР.

Уж не думают ли гг. Плевен и Шуман, что им удастся заставить наш народ забыть эти исторические уроки?

Скрывать нечего: они это думают, на это надеются. С помощью чудовищной антисоветской клеветы, в изобилии распространяемой огромным аппаратом лжи, представленных в их распоряжении американской «техникой» и американскими долларами, они рассчитывают загипнотизировать французов, одурочить их фразами о мнимой «русской опасности», убить в них сознание подлинных национальных интересов и всякое чувство патриотизма.

Игнорировать эти расчеты Плевена, Шумана и К° было бы неверно. Наоборот, нам нужно помнить о них и, исходя из этого, удвоить наши усилия в деле распространения правды о Советском Союзе, о политике мира, которую он проводит, о жизненной необходимости для нас дружбы с СССР.

Но господа Плевен, Шуман и К° сильно ошибаются, если думают, что их ложь может ввести в заблуждение французский народ.

Действительно, чем объяснить, что правители Франции заключили франко-советский договор? Он был заключен, ибо французский народ на другой день после освобождения потребовал у своих правителей, чтобы они поехали в Москву и подписали договор взамен того, который был предан Даладе в Мюнхене. Тот факт, что этими правителями оказались такие люди, как Финист де Голь и американский агент Блю, служит сам по себе достоящим доказательством. Эти господа действовали, конечно, не по своей доброй воле. К этому принудил их французский народ.

Уж не воображает ли господа Плевен, Шуман и К°, что французский народ, оставивший в свое время правителей подписать этот пакт, разрешит теперь его расторгнуть? Не думают ли они, что французский народ позволит совершить им это преступление?

Что же, тем хуже для них, если они так думают? В советской ноте от 11 сентября говорится, что «в нынешней международной обстановке народы Франции и СССР, как и все миролюбивые народы, должны быть вместе в защите мира и не должны допускать ослабления дружбы между народами».

Французский народ с этим совершенно согласен. Франко-советский союз — это его союз, союз с великим советским народом, его всегласным другом. И он не позволит предателям разорвать этот союз. Он не позволит, чтобы они относились к этой гарантии мира, безопасности и независимости Франции, как к ключку бумаги.

Этот союз скреплен кровью. Плевенам и шуманам его не разорвать!

Умер Олег Леонидович Леонидов, один из видных советских писателей старшего поколения.

После Великой Октябрьской революции Олег Леонидов служил в Красной Армии и принимал активное участие в становлении молодой советской литературы и советской кинематографии. Писатель широкого кругозора, Олег Леонидов последовательно боролся в своих литературных выступлениях за советское патристическое искусство. Его перу принадлежат ряд книг и брошюр о гражданской войне, очерки о виднейших советских полководцах и монографии о деятелях советского театра и драматургии.

Много и плодотворно работал О. Леонидов в кинематографии — он был одним из первых писателей, пришедших в советское кино. До последних дней он работал над сценариями для художественных, научно-популярных и мультипликационных фильмов.

Много сил отдал Олег Леонидов воспитанию молодых драматургов, работая преподавателем в Государственном институте кинематографии, являясь постоянным консультантом комиссии Союза советских писателей по драматургии, по работе с молодыми авторами и бюро комиссий по литературам народов СССР. Особое место в творческой деятельности О. Леонидова занимала его многосторонняя работа в области братских литератур. Он выступал здесь как переводчик, литературный редактор и критик.

Широкая и общественная деятельность Олега Леонидовича. Он был постоянным участником творческих обсуждений новых произведений, членом совета Центрального дома литераторов, много лет работал в составе правления Литературного фонда СССР. Олег Леонидов был подлинно советским писателем-патристом, человеком большого горячего сердца и исключительной доброты.

За свою многолетнюю деятельность Олег Леонидов был дважды награжден правительственным орденом «Знак Почета» и медалями.

Образ Олега Леонидовича Леонидова навсегда останется в памяти всех, кто соприкасался с ним в жизни и в работе.

А. Сурков, К. Симонов, Н. Тихонов, И. Бодышев, Н. Есполов, Л. Леонов, А. Софронов, А. Твардовский, Ф. Панферов, К. Федин, В. Коженин, Н. Грибачев, Н. Семенов, М. Чауриели, И. Пыррьев, В. Пудовкин, А. Довженко, П. Антокольский, Р. Симонов, Д. Зеркалова, М. Смирнова, Б. Лавренко, Н. Погодин, Б. Ромашов, И. Попов, К. Воронков, Н. Вирта, С. Егвенов, В. Пименов, С. Преображенский, Г. Мидань, В. Гольцев, Н. Вахтангова, Б. Захава, А. Бруштейн, Г. Мухоморов, А. Глебов, И. Чичеро, А. Файко, Г. Гребнер, И. Прут, А. Синицын, Л. Островер, Н. Агаджанова, Л. Шаниро.

В. Д. Ряховский

Умер писатель Василий Дмитриевич Ряховский.

В юности тов. Ряховский работал сельским учителем, затем сотрудничал в газетах «Труда» и «Рабочая Москва», а с 1926 г. целиком отдался литературной деятельности.

В 1923 году был опубликован его первый рассказ «По растоплению». После этого появились его книги: в том числе повесть «Девичья каменья», роман «Глухарь», романы «Молодой сад» и «С гор потока», повесть «Евпатий Коловрат» и др.

В годы Великой Отечественной войны тов. Ряховский служил в Военно-Морском Флоте, работал в газетах Черноморского флота, непосредственно участвовал в боях и боевых операциях. За боевые заслуги Василий Дмитриевич награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и четырьмя медалями.

Смерть вырвала из наших рядов верного сына советской Родины, талантливого писателя и отзывчивого человека.

А. Сурков, К. Симонов, В. Коженин, Ф. Панферов, К. Воронков, С. Михалков, И. Попов, С. Власенко, Е. Горбань, Х. М. Мугев, К. Шильдер, Г. Тарпан, Н. Гильярди, П. Замойский.

ПИСЬМО ИЗ КИТАЯ

«Мы — единое сердце!»

Н. ФЕДОРЕНКО, Л. САВИНСКИЙ

Есть под Пекином чудесное место — Ваньшоушань. Здесь находится Летний дворец — бывшая резиденция последней императрицы маньчжурской династии Цы Си. Фантастические средства, добытые потом и кровью китайского народа, были с безумной расточительностью обращены на постройку этого загорелого замка маньчжурских императоров. Никому из творцов Ваньшоушаня — простых китайских тружеников — не было доступа в эту обитель Цы Си, мнившей себя бессмертной и исписавшей на закате жизни стены всех палаток иероглифическими знаками «свадьбу» — «долголетие».

Ныне Ваньшоушанем владеет его подлинный хозяин — народ. Особенно многолюдно здесь в воскресные дни. Сотни экскурсантов — рабочих и студентов, солдат Народно-освободительной армии и служащих — группами и в одиночку приезжают сюда на отдых.

Шумно и празднично-весело в роскошном парке Летнего дворца. Вы идете по его аллеям, и вдруг ваше внимание привлекают раскаты громкого смеха, перемешанные с полными возмущения голосами. Большая толпа, собравшаяся вокруг двух юношей, живо реагирует на их полное остроумие выступление. Это сыаншэ — старинная форма народного искусства, своеобразный спектакль, разыгрывающийся в виде яркого, искрометного диалога. Сегодня сыаншэ приняла новов, остро-любовное содержание — он посвящен разоблачению агрессивных замыслов американских империалистов и потому привлекает особенно много слушателей.

Где бы вы ни находились — на улицах древнего Пекина или на проспектах шумного Шанхая, в глухой сычуаньской деревне или на заводах Северо-Востока, — везде вы увидите плакаты, карикатуры, очень напоминающие наши «Окна ТАСС» и «Лозунги», призывающие к отпору злейшему врагу китайского народа — амери-

канскому империализму. Эти призывы повторяются праздничными колоннами демонстраций, зовут со стен домов, с лозосок педикэбов, из витрин магазинов.

Не нужно жить в Китае, чтобы понять причины столь глупей ненависти китайского народа к американским империалистам. Но, когда побывавший здесь, на месте, видишь, какая поистине колоссальная сила противопоставит разбойничьим замыслам агрессоров.

Большой счет предъявляет китайский народ заокеанским претендентам на мировое господство. Американские капиталисты одними из первых владели дверью в эту страну и низвели ее до полуколониального уровня; американская военщина приняла активное участие в зверском подавлении тайпинского и боксерского восстаний, направленных против феодалов и иноземных колонизаторов; американские монополии щедро финансировали различные милитаристские группы, искусственно разжигая рознь и братоубийственную войну; американцы тайно и явно поощряли самураев в самые труднейшие для Китая годы японской интервенции; не жалея ни сил, ни средств, япки помогали реакционному чайяинистскому режиму душить китайский народ. Львиная доля огромных жертв, которые китайцы принесли во имя своей свободы, лежит на совести правящих кругов США.

Китайский народ не может забыть всего этого. Он видит, как зловещая рука янки-империалистов снова протягивается к его горлу. В бессильной ярости американские враги Китая пытаются посягнуть на плоды его победы. Поддержка тайной клики Чан Кай-ши, захват Тайваня, восста-

вление японского милитаризма и, наконец, развязывание войны в Корее — все это звенья одной цепи, части одного плана, направленного на восстановление в Китае старого антинародного строя. «Американская агрессия на Тайване и в Корее», — справедливо отмечала пекинская газета «Дзюньминьжао», — в условиях, когда революционная борьба китайского народа еще не завершена, может рассматриваться лишь как продолжение и расширение вмешательства в революцию в Китае».

«Не бывать этому!» — такова воля всего китайского народа. Снова, как в самые тревожные для страны дни, забил набат тревоги. По всей стране звучит один призыв — отстоять завоеванную дорожку свободы от посягательства на нее империалистических агрессоров.

Китайскому народу не впервые приходится бороться против японских поработителей. Но одна особенность отличает нынешнее движение отпора американским агрессорам: мы видим движение свободных людей, ставших хозяевами своей судьбы. Это придает ему никогда не виданный ранее размах и огромную силу.

Каждый любящий свою родину китаец отдает себе отчет в том, что упрочение нового строя, завершение аграрной реформы, борьба за мир и окончательную победу китайской революции — это борьба против империалистических агрессоров, за жизнь детей и счастье родной страны. Агрессия США в Корее еще более услила эту борьбу, ибо вторжение американцев в соседнюю страну приблизило войну к очагу каждого китаца.

26 октября 1950 г. в Пекине был создан «Китайский патриотический комитет защиты мира во всем мире и борьбы против американской агрессии». Его возглавил неумолимый боец за мир, писатель и общественный деятель Го Мо-жо. В комитет вошла виднейшая, известная всей стране

деятель — один из руководителей профсоюзов Китая Лю Нин-и, писатель Мао Лунь и другие. Комитет и его филиалы на местах возглавили то огромное движение против американской агрессии, которое развернулось по всей стране: от Синьцзяна — на северо-западе до провинции Гуандун — на юго-востоке.

Раскройте любую китайскую газету — центральную или провинциальную — и в каждой из них, как фронтовые сводки, печатаются сообщения об успехах большого сражения за мир и свободу. Трудно найти сейчас в стране человека, который бы не принимал бы участия в этом движении. Как правильно заметил писатель Мао Лунь, борьба против агрессии стала личным делом каждого китаца.

Вот пример, типичный для любого уголка Китая. Город Чжаньчжоу в провинции Хэнань насчитывает 200 тысяч человек населения. Только за четверть месяца здесь произошло 11 демонстраций протеста против американской агрессии, в которых приняло участие в общей сложности более 190.000 человек. В одной из рабочих демонстраций участвовало 40.000 человек, те-сть почти все труженники предприятия города. За то же время в театре 260 раз показывались пьесы, зовущие народ к сопротивлению агрессорам. Все эти многочисленные демонстрации и собрания, спектакли и митинги не носят характера пассивной борьбы. Обычно они завершаются новым притоком добровольцев на фронт в Корею, сбором денег и подарков для сражающихся в Корее воинов. В Чжаньчжоу за четыре месяца было собрано несколько тысяч яничков подарков и огромные суммы денег.

▲ Пелаво в провинции Хэбэй мы посетили деревню Чжапцзялянь. Маленькая, ничем не примечательная деревушка. На стенах глиняных фанс — лозунги: «Народы Китая и Кореи, спланивайтесь для борьбы против американской агрессии!» «Мы протестуем против всех американских империалистов!» Во дворе школы, открытой только после установления в Китае народной власти, мы увидели много плакатов, ето и бесспорно всеменяющихся заокеанских разбойников. Мы спроси-

ли у 9-летнего мальчугана, который увязал за нами с непрестанно повторяемым «лаогага» — «наши старшие братья», что он будет делать, когда вырастет, и тотчас получили ответ:

— Я хочу зашипать свою родину. И из этой небольшой деревни на корейский фронт иду с скромными подарками и теплыми словами привет.

И так в каждой деревне, в каждом городе, районе, уезде, провинции.

Широкое распространение приобрели так называемые «кунсу» — «народ обнимает». Это собрания, на которых люди, потерпевшие от японских, американских и других империалистов, публично бросают в их адрес гневные слова обвинения. Кунсу выливаются в мощные антиамериканские манифестации.

Вот одно из таких собраний. Проходило оно в пекинском Народном университете — высшем учебном заведении нового типа, созданном уже при народной власти. На трибуну поднимается Лю Е-лань. Притихший зал услышал страшную историю гибели его родных. В 1943 г. японцы убили лику расправу с жителями уезда Нинья в провинции Хэбэй. Среди погибших было шесть членов семьи Лю Е-лана. Его отца японцы затравили насмерть собаками, а его сестра — коммунистка, руководительница деревеской организации «спасения родины» — подверглась перед смертью нечеловеческим пыткам.

Один за другим поднимались на трибуну студенты, преподаватели, работники Народного университета, и история, оная трагичнее другой, проникала в сердца слушателей.

Десятки новых заявлений с просьбой разрешить поездку на фронт, отступить в военные училища — таков итог этих собраний.

Нет ничего удивительного в том, что

воспоминания о жестокости японцев вызывают ненависть к американским захватчикам. Китайский народ отлично помнит слова своего вождя Мао Цзе-дуна, сказанного в 1948 году:

«После второй мировой войны на смену фашистским Германии, Италии и Японии пришла американский империализм и его прихвостни в различных странах, бешено поглотившие новую мировую войну и угрожающие всему миру, что отражает крайнее загнивание капиталистического мира и его панские настроеня перегиболо».

И не случайно китайские добровольцы, для на смертный бой с агрессорами в Корею, распевают популярный «Марш добровольцев», созданный Тянь Ханем, китайским поэтом и драматургом в 1935 г. т. е. во время борьбы против японских захватчиков. Как и 16 лет тому назад, «Марш добровольцев», ставший теперь гимном Китайской Народной Республики, зовет патриотов:

Вставай, кто рабства больше не хочет!
Великой стеной отащи защитим мы Китай!
Пробил час тревожный!
Спасем родной край!
Пусть кругом, как гром, грохочет наш боевой клич!
Вставай!
Вставай!
Вставай!
Нас — много тысяч!
Мы — единое сердце!
Мы только презрения к смерти!
Вперед!
Вперед!
Вперед!

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).